

На правах рукописи

Тоскин Александр Юрьевич

ЖАНРОВАЯ ПРИРОДА И ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ
ТРАКТАТОВ DE LOCIS SANCTIS
АДАМНАНА АЙОНСКОГО И БЕДЫ ДОСТОПОЧТЕННОГО
В КОНТЕКСТЕ ЛАТИНСКОЙ ТОПОГРАФИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ IV–VIII вв.

Специальность 10.02.14 – классическая филология,
византийская и новогреческая филология

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва

2015

Работа выполнена на кафедре древних языков и древнехристианской письменности богословского факультета НОУ ВПО «Православный Свято-Тихоновский Гуманитарный Университет»

Научный руководитель: кандидат филологических наук, доцент

Кулькова Наталья Алексеевна

Официальные оппоненты: **Ненарокова Мария Равильевна,**

доктор филологических наук,

Институт мировой литературы имени А.М. Горького

Российской академии наук,

старший научный сотрудник отдела классических литератур

Запада и сравнительного литературоведения

Щеглов Дмитрий Алексеевич

кандидат исторических наук,

Санкт-Петербургский филиал Института истории

естествознания и техники им. С.И. Вавилова

Российской академии наук

старший научный сотрудник сектора истории технических наук

и инженерной деятельности

Ведущая организация: Институт всеобщей истории Российской академии наук

Защита состоится **16 июня 2015 г. в 15.00** часов на заседании диссертационного совета Д 501.001.82 при Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова по адресу: 119991, ГСП-1, Москва, Ленинские горы, МГУ, 1 учебный корпус, филологический факультет.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова и на сайте филологического факультета www.philol.msu.ru.

Автореферат разослан «___» _____ 2015 г.

Ученый секретарь диссертационного совета

кандидат филологических наук, доцент

Савельева О.М.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. В христианской литературе периода поздней Античности и раннего Средневековья выделяется группа литературных памятников, объединенных общей темой «святых мест», а точнее – священной топографии. Эти тексты составлены по преимуществу на латинском языке и описывают библейские места Палестины и в первую очередь Иерусалим (зачастую в контексте описания паломничества), однако предметом их рассмотрения становилась и священная топография других важных с точки зрения истории христианства мест: Александрии, Рима и Константинополя.

Помимо довольно многочисленной группы паломнических текстов и путеводителей (итинерариев), в составе христианской топографической литературы выделяются два памятника, созданные в период после завоевания арабами Востока, на рубеже VII–VIII вв., и имеющие одинаковое название *De locis sanctis*, «О святых местах». Эти памятники были созданы с разницей в 20 лет на Британских островах монахами Адамнаном Айонским (628–704 гг.) и Бедой Достопочтенным (672/673–735 гг.).

Около 679–688 гг.¹ Адамнан², настоятель монастыря на острове Айона, лежащем у западных берегов Шотландии, составил трактат *De locis sanctis* (далее – DLS), основываясь, по его же словам, на рассказе галльского епископа Аркульфа, побывавшего незадолго до этого в Святой Земле и Константинополе и на обратном пути по морю вынесенного бурей к Айоне. Со слов Аркульфа Адамнан записал все, что тот видел, и, сверив это со сведениями, имевшимися в его библиотеке, составил текст DLS.

Примерно через двадцать лет после этого, в 702–703 гг., Беда Достопочтенный, тридцатилетний монах в Нортумбрийском монастыре Веармут-Ярроу, сократил и

¹ Датировку см.: *Laistner M. L. W. A Hand-List of Bede Manuscripts. Ithaca. N.Y., 1943. P. 83; Meehan D. Introduction // Adamnan's De locis sanctis / Ed. and trans. D. Meehan. Dublin, 1958. P. 2–3.*

² *лат.* Adamnanus; *англ. уст.* Eunan. Современное англоязычное написание – Adomnán (произносится как *Athovnawn*).

переработал этот текст, как он сам говорит во введении, ради ясности и простоты, и по всей видимости использовал его для преподавания в своей монастырской школе³. Беда также дал своей версии имя *De locis sanctis*.

Два одноименных текста представляют интерес с точки зрения своей жанровой природы: по формальным признакам оба трактата DLS могут быть названы описанием паломничества (Адамнан записал рассказ паломника Аркульфа, Беда отредактировал и сократил текст), и именно так они по преимуществу классифицируются вплоть до настоящего времени. Однако при более глубоком рассмотрении становится ясно, что текст DLS намного сложнее и многомернее, чем простое описание путешествия: в частности, в нем присутствуют многочисленные экзегетические пассажи. Вопрос источников Адамнана и Беды также неоднозначен: анализ текста показывает, что DLS состоит по преимуществу из цитат предшествующих авторов, а некоторые исследователи вообще утверждают о вымышленности фигуры Аркульфа. На этом основании отнесение трактатов DLS к категории паломнической литературы становится проблематичным.

Подобная проблема не может не вызывать вопроса о жанровой природе этих литературных текстов в рамках традиции латинской христианской топографии; требуют своего рассмотрения и такие вопросы, как потенциальная аудитория и цели создания DLS, причем не одного, а двух текстов разных авторов с разницей всего в 20 лет.

Ввиду своей краткости и, казалось бы, маргинальности (записи о дальних странствиях) трактаты DLS редко удостоивались внимания современных исследователей. Между тем, они занимают не последнее место в литературном наследии своих авторов: это второе крупное произведение Адамнана после его «Жития св. Колумбы», а благодаря переложению Беды, который почитался одним из ученейших отцов Западной Церкви, DLS стал своего рода средневековым «бестселлером»⁴. На фоне все возрастающего в современной гуманитарной науке

³ См.: *Тоскин А.Ю.* Трактат Беды Достопочтенного «О святых местах» // Вестник ПСТГУ. III: Филология. 2012. Вып. 4 (30). С. 79-87.

⁴ До нас дошло 47 рукописей DLS Беды и 164 рукописи его «Церковной истории», где он цитирует продолжительные отрывки из DLS.

интереса к античной и средневековой географии, топографии и ономастике⁵, а также к таким феноменам как паломничество⁶, очевидно, что тексты DLS должны быть внимательно изучены и классифицированы, не только в рамках письменного наследия своих авторов, но и в рамках предшествующей христианской топографической традиции.

Объектом исследования является христианская топографическая литература на латинском языке периода IV–VIII вв. **Предметом исследования** являются одноименные сочинения De locis sanctis Адамнана Айонского и Беды Достопочтенного в рамках традиции христианской топографической литературы.

Целью работы является попытка показать, что DLS ошибочно классифицируется как не более чем отчет о путешествии епископа Аркульфа с небольшими вставками из доступных Адамнану книг. Мы утверждаем, что DLS является комплексной экзегетической работой по прояснению смысла Священного Писания и решению текстуальных противоречий, встречающихся в библейских книгах, путем обращения к географическому материалу: описанию городов, гор и других мест, бывших свидетелями событий библейской истории, толкованию значения топонимов, упомянутых в тексте Библии, и т.д. На основании этой гипотезы в настоящем исследовании будут поставлены под сомнение некоторые общепринятые положения относительно DLS: например, что этот текст относится к категории паломнической литературы и является записью актуального опыта реального паломника, где попытки библейской экзегезы возникают лишь случайно.

Для достижения указанной цели необходимо решить следующие **задачи исследования**:

⁵ См., например: Подосинов А.В. Восточная Европа в римской картографической традиции. М., 2002; Подосинов А.В., Скржинская М.В. Римские географические источники. Помпоний Мела и Плиний Старший. М., 2011; Солопов А.И. Греко-латинская географическая номенклатура: её внешняя и внутренняя структура. Дис. ... докт. филол. наук. М., 2009.

⁶ См., например: Bitton-Ashkelony B. Encountering the Sacred: The Debate on Christian Pilgrimage in Late Antiquity. Los Angeles, 2005; Pilgrimage in Graeco-Roman and Early Christian Antiquity: Seeing the Gods / Eds. J. Elsner, I. Rutherford. Oxford, 2005; Wilkinson J. Jerusalem Pilgrims before the Crusades. L., 2002.

- провести общий обзор античной топографической литературы с целью выявить наличие в ней текстов, посвященных «священной» топографии и определить их конкретные жанровые и формальные признаки;
- рассмотреть историю возникновения культа святых мест в раннем христианстве на материале раннехристианской литературы I–III вв.;
- провести обзор жанров христианской топографической литературы на латинском языке IV–VIII вв. с целью проанализировать её отношение к предшествующей античной традиции, выявить её собственные характерные признаки и рассмотреть корректность современной классификации христианской топографической литературы на латинском языке IV–VIII вв.;
- проанализировать трактат DLS Адамнана Айонского с целью выявить его языковые и жанровые особенности, источники, целевую аудиторию и место в предшествующей топографической традиции;
- проанализировать трактат DLS Беды Достопочтенного с целью выявить его языковые и жанровые особенности по сравнению с текстом DLS Адамнана, вторичные источники, целевую аудиторию, а также рассмотреть вопрос взаимоотношения двух одноименных текстов;
- раскрыть роль топографии в контексте средневекового богословия и экзегетики.

Методологическую основу исследования составляют традиционные методы филологического анализа текста. В диссертации применяется комплексный анализ, сочетающий изучение жанровой природы и сюжетно-смысловой организации текста с исследованием лексики, как в отношении каждого текста DLS в отдельности, так и в сравнении друг с другом. Кроме того, активно применяется сравнительный жанровый и языковой анализ текстов DLS с их литературными источниками. При решении задач исследования применяется также междисциплинарный подход, выражающийся в привлечении материалов и методики истории, богословия, библейской экзегетики и других смежных дисциплин.

Научная новизна исследования определяется новизной проблематики для российской гуманитарной науки. В диссертации впервые осуществлен комплексный анализ двух текстов DLS, их языковых и жанровых особенностей, источников, целей

создания и адресатов, а также их места в рамках предшествующей традиции. В подобном полном виде тексты DLS впервые представлены российскому академическому сообществу. Кроме того, всесторонне обосновывается необходимость пересмотра сложившейся классификации данных текстов как памятников паломнической литературы, что имеет отдельную научную ценность.

Практическая значимость исследования определяется тем, что её выводы могут привлекаться при разработке курсов лекций, спецкурсов и спецсеминаров по истории античной литературы, истории раннехристианской литературы, истории библейской экзегетики, при написании учебных пособий по истории литературы и интеллектуальной культуры Античности и Средневековья, а также при выполнении переводов и составлении историко-филологических комментариев к памятникам латинской топографической литературы IV–VIII вв.

Положения, выносимые на защиту:

1. Традиционная классификация раннехристианской топографической литературы на латинском языке, при которой в составе традиции выделяются две группы текстов: паломническая литература (отчеты реальных путешественников) и путеводители-итинерарии (карты в прозе), представляется неудовлетворительной и неполной, так как не учитывает всего разнообразия сохранившихся текстов, примером чему могут служить такие сочинения как *Liber locorum* Иеронима, *De situ Hierusolimae* Евхерия и DLS Адамнана и Беды.

2. DLS Адамнана Айонского не является ни текстом паломнической литературы, ни итинерарием, так как не отвечает ключевым признакам обеих групп. DLS Адамнана, имея форму рассказа о паломничестве, в действительности не описывает актуальный паломнический опыт, так как составлен преимущественно на материале предшествующих литературных источников, и не может быть использован как полноценный путеводитель по святым местам.

DLS Адамнана является комплексной экзегетической работой, в которой описания священной топографии Иерусалима, Палестины, Александрии и Константинополя используются для разрешения текстуальных противоречий и прояснения смысла отдельных мест в тексте Библии. Цель DLS – предоставить

читателю эмпирическую информацию, которая бы помогала лучшему пониманию Священного Писания. Основная целевая аудитория DLS Адамнана – монах-экзегет.

3. DLS Беды Достопочтенного является краткой версией, «хрестоматией» текста DLS Адамнана. DLS Беды написан более простым с лексической и синтаксической точки зрения языком, и в нем отсутствует материал с богословско-экзегетической нагрузкой. При этом текст Беды не является просто сокращением, так как Беда самостоятельно сверяет свой текст по тем же источникам, которые использовал и Адамнан. Текст DLS Беды также не может быть назван ни паломническим отчетом, ни путеводителем. Цель создания его DLS – восполнить нужду в вводном учебном пособии по миру Библии, которое позволит расширить фоновые географические знания читателя о местах, о которых он каждый день читает в Библии и слышит за богослужением. Основная целевая аудитория DLS Беды – ученики монастырской школы.

4. Уместно выделить новую группу в рамках традиции раннехристианской топографической литературы на латинском языке, куда можно поместить рассмотренные тексты. Новую группу предлагается именовать «экзегетико-топографические справочники».

5. Текст DLS создавался в уже существующей традиции экзегетической справочной литературы, представителями которой являются Евсевий Кесарийский («Ономастикон»), Иероним Стридонский (*Liber locorum*), Евхерий (*De situ Hierusolimae*) и другие авторы. Теоретические основы использования топографических и топонимических знаний в экзегезе были заложены блж. Августином в его трактате *De doctrina Christiana*.

Уникальность Адамнана в рамках традиции заключается в том, что он впервые решает экзегетические проблемы в рамках топографического текста, объединяя жанры паломнического рассказа и библейского комментария.

Беда приспособливает текст Адамнана под собственные педагогические нужды, действуя в рамках школьной традиции, в которой избранные тексты предшествующих авторов изучались в комплексе вспомогательной справочной литературы, сокращались и перерабатывались. Средневековая школьная традиция

способствовала популяризации «классических» работ и обеспечила их сохранение на протяжении последующих веков.

Апробация результатов исследования. Основные результаты и отдельные положения диссертационного исследования были представлены в виде докладов и сообщений на Ежегодной Богословской конференции Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета (2013 г.), секция «Генезис жанров христианской литературы, I–XI вв.», организованной кафедрой древних языков и древнехристианской письменности ПСТГУ, на VII международной студенческой конференции «Святые места в Православии и Протестантизме» (2014 г.), организованной ПСТГУ и Университетом им. Гумбольдта (Берлин). Диссертация была обсуждена и одобрена на заседании кафедры древних языков и древнехристианской письменности Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета 29 августа 2014 г. Результаты исследования отражены в ряде публикаций в научных журналах, входящих в утвержденный ВАК РФ список рецензируемых журналов.

Источники исследования. Настоящее исследование основано в первую очередь на трактате DLS Адамнана Айонского⁷ и на одноименном труде Беды Достопочтенного⁸. В исследовании оспаривается уместность рассмотрения данных текстов наряду с латинскими памятниками паломнической литературы и путеводителями, такими как «Бурдигальский итинерарий»⁹, «Паломничество Эгерии»¹⁰, «Паломничество Антонина из Плаценции»¹¹ и др. Все эти тексты, как и тексты DLS Адамнана и Беды, опубликованы в 175 томе серии CCSL.

Мы считаем, что DLS, скорее, концептуально встают в один ряд с библейскими справочниками, такими как сочинение Иеронима Стридонского «Книга о расположении и наименованиях еврейских мест» (*Liber de situ et nominibus locorum*

⁷ *Adamnanus Hiensis. De locis sanctis* / Ed. L. Bieler. (CCSL; 175). Turnhout, 1965. P. 183–234.

⁸ *Beda Venerabilis. De locis sanctis* / Ed. J. Fraipont. (CCSL; 175). Turnhout, 1965. P. 251–280.

⁹ *Itinerarium Burdigalense* / Ed. J. Fraipont. (CCSL; 175). Turnhout, 1965. P. 3–36.

¹⁰ *Itinerarium Egeriae seu Peregrinatio ad loca sancta* / Ed. P. Geyer, O. Cuntz. (CCSL; 175). Turnhout, 1965. P. 37–90.

¹¹ *Antonini Placentini itinerarium* / Ed. J. Fraipont. (CCSL; 175). Turnhout, 1965. P. 95–104.

Небраисогум или Liber locorum)¹², являющейся латинским переводом справочника Евсевия Кесарийского Ὀνομαστικόν¹³. К традиции библейских справочников также близок трактат Евхерия Лионского «О местоположении Иерусалима»¹⁴.

В настоящей работе также рассматриваются и цитируются письма блж. Иеронима 46, 58, 108¹⁵; сочинения блж. Августина «О христианском учении»¹⁶ и «О согласии евангелистов»¹⁷; латинский перевод книг Иосифа Флавия под заглавием «Об уничтожении города Иерусалима» также известный как «История»¹⁸.

Среди прочих часто упоминаемых сочинений Беды Достопочтенного – «Церковная история народа англов», которая цитируется по русскому переводу В. Эрлихмана¹⁹, в некоторых случаях – по оксфордскому изданию Колгрэйва и Майнорса²⁰.

Степень изученности проблемы (историографический обзор).

¹² *Hieronymus Stridonensis*. Liber locorum. PL 23: 859–928.

¹³ *Eusebius Caesariensis*. Onomasticon / Ed., trans. R. S. Notley, Z. Safrai. Leiden: Brill, 2005.

¹⁴ *Eucherius*. De situ Hierusolimae epistula ad Faustum presbyterum / Ed. J. Fraipont. (CCSL; 175). Turnhout, 1965. P. 235–243.

¹⁵ *Hieronymus Stridonensis*. Epistula 46. (CSEL; 54). P. 33; *Idem*. Epistula 58. (CSEL; 54). P. 530–531; *Idem*. Epistula 108. (CSEL; 55). P. 313–322.

¹⁶ *Augustinus Hipponensis*. De doctrina Christiana / Ed. J. Martin. (CCSL; 32). Turnhout, 1962; *Idem*. De doctrina Christiana / Ed., trans. R.P.H. Green. Oxford, 1995.

¹⁷ *Idem*. De consensu euangelistarum / Ed. F. Wehrich (CSEL 43). Wien, 1904.

¹⁸ *Hegesippus*. Historiae / Ed. V. Ussani. (CSEL; 66). Wien, 1932.

¹⁹ *Бедя Достопочтенный*. Церковная история народа англов. Письмо Беды Эгберту / Перев., коммент. В.В.Эрлихмана. СПб., 2001 (далее – ЦИ).

²⁰ *Bede's Ecclesiastical History of the English People* / Ed. B. Colgrave, R.A.V. Mynors. Oxford, 1969 (далее – HE).

Начало научному изучению DLS было положено Паулем Гейером в работах 1895²¹ и 1897²² гг., где были проведены наиболее полные исследования рукописной традиции DLS Адамнана, на основании чего Гейером в 1898 г было подготовлено критическое издание DLS, куда вошли и другие тексты, касающиеся топографии Иерусалима (*Itinera Hierosolymitana saeculi III–VIII*, 39 том серии CSEL)²³. Гейер изучил 12 рукописей с полным текстом DLS, две выдержки из DLS, два фрагмента, одно сокращение, а также editio princeps И. Гретцера (1619 г.), основанное на утраченной рукописи. Он сгруппировал эти 18 рукописных свидетельств в три семьи текстов, причем его критическое издание было основано на четырех самых древних рукописях из этих семей. Количество рукописей, изученных Гейером, качество критического аппарата и престиж серии CSEL на долгие годы сделали издание 1898 г. основным среди исследователей.

В 1958 г. DLS Адамнана был издан в Дублине в серии *Scriptores Latini Hiberniae (SLH)*²⁴. Дэнис Михан выполнил перевод на английский и подготовил комментарий к тексту и обширное введение, в котором сообщалось о жизни и трудах Адамнана, историческом контексте DLS и возможностях потенциального использования текста как источника по истории Палестины VII в., а также о топографии Палестины как основного места христианского паломничества. Латинский текст для издания-билингва SLH был подготовлен Людвигом Биелером из Дублинского университета.

Текст DLS в редакции Биелера был также издан в 1965 г. в 175 томе серии *CCSL Itineraria et alia geographica*²⁵.

²¹ *Geyer P. Adamnanus, Abt von Jona: I Teil. Sein Leben, Seine Quellen, Sein Verhältnis zu Pseudo-eucherius de locis sanctis, Seine Sprache; Programm zu dem Jahresberichte des k.h. Gymnasiums bei St. Anna in Augsburg. Augsburg, 1895.*

²² *Geyer P. Adamnanus, Abt von Jona: II Teil. Die handschriftliche Überlieferung Der Schrift De Locis Sanctis; Programm des kgl. Humanistischen Gymnasiums in Erlangen. Erlangen, 1897.*

²³ *Adamnanus Hiensis. De locis sanctis / Ed. P.Geyer (Itinera Hierosolymitana s. III–VIII, CSEL 39). Wien, 1898. P. 221-297.*

²⁴ *Adamnan's De locis sanctis / Ed., trans. D. Meehan (Scriptores Latini Hiberniae, 111) Dublin, 1958.*

²⁵ *Adamnanus Hiensis. De locis sanctis / Ed. L. Bieler. (CCSL; 175). Turnhout, 1965. P. 183-234.*

Единственный существующий перевод DLS Адамнана на русский язык был выполнен в 1898 г. И. Помяловским²⁶. Этот перевод значительно устарел с точки зрения русского языка, к тому же он основан на не лучшем издании Тоблера и Молинье (1879 г.), и, таким образом, представляется неудовлетворительным.

По мнению редактора издания 1958 г. Михана DLS содержит ценные сведения о Палестине периода после Арабского завоевания²⁷. Михан также отводит значительное внимание фигуре Аркульфа и не ставит под сомнение достоверность его существования. В целом, труд Адамнана, по мнению Михана, представляет собой исторически верное географическое описание Святой земли и других священных для христиан мест, сопровождаемое несистематическими попытками библейской экзегезы²⁸.

Иначе к вопросу об отношении Адамнана к Аркульфу и о назначении трактата в целом относится исследователь Томас О'Логлин, с начала 1990-х гг. активно исследовавший DLS Адамнана. В 2007 г. многочисленные статьи О'Логлина были отредактированы и составили книгу «Адамнан и святые места»²⁹, которая явилась своего рода апологией Адамнана, пересматривающей его роль как редактора, записавшего устный рассказ Аркульфа. О'Логлин настаивает на том, что Адамнан является уникальным автором DLS, а Аркульфа называет «литературным приемом».

«Гипотезе Аркульфа» посвящены также несколько статей французских и британских исследователей³⁰. Авторы статей приводят новые аргументы против

²⁶ Аркульфа рассказ о Святых местах, записанный Адамнаном / Ред. и перев. И. Помяловский // Православный палестинский сборник. Вып. 49. СПб. 1898.

²⁷ Adamnan's De locis sanctis / Ed., trans. D. Meehan. P. 1–3.

²⁸ Ibid. P. 13.

²⁹ O'Loughlin T. Adomnán and the Holy Places: The Perceptions of an Insular Monk on the Location of the Biblical Drama. L., 2007.

³⁰ Chatillon F. Arculfe a-t-il reellement existe? // Revue de Moyen Age Latin, 23. 1967. P. 134–138; Woods D. Arculf's Luggage: The Sources for Adomnán's De Locis Sanctis // Ériu 52. 2002. P. 25–52.

существования Аркульфа, однако их доводы не могут быть признаны окончательно убедительными³¹.

Насколько нам известно, русскоязычных исследований, касающихся как личности Адамнана, так и его трактата DLS на данный момент не существует³².

DLS Беды Достопочтенного был впервые издан в 1563 г. в Базеле Джоном Хеервагеном в собрании сочинений Беды³³. Всего до наших дней дошло 47 рукописей DLS Беды³⁴. Для публикации в уже упоминавшемся издания CSEL 39 1898 г. Гейер отобрал четыре основные рукописи DLS³⁵.

DLS Беды был также издан и в CCSL 175 в 1965 г. Жаном Фрепоном³⁶. Редактура и критический аппарат Гейера, основанные на четырех рукописях, были дополнены в этом издании чтениями из еще трех манускриптов, старейшие из которых датируются IX веком³⁷.

DLS Беды так или иначе упоминается в общих обзорах его трудов³⁸. Зарубежная литература, посвященная Бедо, «отцу английской истории» и прославленному учителю Средневековья, отличается широтой и многообразием, особенно в англоязычной науке. Среди обзорных работ, дающих читателю целостный образ Беды, стоит назвать ставшие классическими труды П.Х. Блэйра, Дж. Брауна и Б. Уорд. Библейским комментариям Беды и его роли как богослова и экзегета посвящены работы К. Франклина, А. Холдера, Б. Качинского, Б. Робинсона.

Начиная с 1990-х гг. сочинения Беды стали предметом специального изучения и в отечественной гуманитарной науке. Энциклопедические статьи Н.В. Малицкого и

³¹ Hoyland R. G., Waidler S. Adomnán's De Locis Sanctis and the Seventh-Century Near East // *English Historical Review* 129 (539). 2014. P. 787-807.

³² За исключением вступительной статьи к переводу Помяловского.

³³ *Beda Venerabilis. De locis sanctis // Idem. Opera / Ed. J. Heervagen. Basel, 1563.*

³⁴ *Laistner M.L.W. A Hand-List of Bede Manuscripts. Ithaca, 1943. P. 83.*

³⁵ *Beda Venerabilis. De locis sanctis // Ed. P.Geyer (Itinera Hierosolymitana s. III–VIII, CSEL; 39). Wien, 1898. P. 301–324.*

³⁶ *Beda Venerabilis. De locis sanctis / Ed. J. Fraipont. (CCSL; 175). Turnhout, 1965. P. 251–280.*

³⁷ *Bibliothèque publique, Laon, 216; Staatsbibliothek, Munich, 6389.*

³⁸ См., например: *Brown G.H. A Companion to Bede. Woodbridge, 2009. P. 70–71.*

А.Р. Фокина, переводы и статьи Н.Ю. Гвоздецкой, В.Л. Ларионова, Е.А. Мельниковой, М.Р. Ненароковой, Ю.А. Кимелева и Н.Л. Поляковой, монография В.В. Зверевой позволяют воссоздать целостный образ Беды как средневекового богослова, историка, ученого.

Наиболее полно трактат DLS Беды разбирается Ж. Фрепоном в предисловии к критическому изданию текста в серии CCSL³⁹, где издатель исследует рукописную традицию трактата и говорит о его источниках. В 1999 г. У. Трент Фоли выполнил перевод DLS Беды на английский язык для серии Translated Texts for Historians⁴⁰.

Трактат DLS авторства Беды был опубликован на русском языке А.Ю. Тоскиным в 2012⁴¹. Этот перевод основан на издании CCSL 175. Во вступительной статье⁴² к переводу автор анализирует вопросы источников трактата, его назначения и влияния на последующую литературную традицию. Отдельно рассматривается вопрос отношения текстов DLS Беды и Адамнана в контексте традиции школьного богословия.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, четырех глав и заключения. Каждая глава подразделена на параграфы и содержит предварительные выводы. В конце работы помещен список сокращений, список источников и использованной литературы.

³⁹ *Fraipont J. Praefatio // Beda Venerabilis. De locis sanctis / Ed. J. Fraipont. (CCSL; 175). Turnhout, 1965. P. 251–280.*

⁴⁰ *Trent Foley W. Introduction // Bede. A Biblical Miscellany. (Translated Texts for Historians; 28) / Trans. W. Trent Foley, A.G. Holder. Liverpool, 1999.*

⁴¹ *Бедя Достопочтенный. О святых местах / Перев. с латинского А.Ю. Тоскин // Вестник ПСТГУ. III: Филология. 2012. Вып. 4 (30). С. 88-140.*

⁴² *Тоскин А.Ю. Трактат Беды Достопочтенного «О святых местах» // Вестник ПСТГУ. III: Филология. 2012. Вып. 4 (30). С. 79-87.*

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** определяются объект и предмет исследования, его цели и задачи, научная актуальность избранной темы, методология исследования, описываются использованные источники и дается историографический обзор.

В **первой главе** – «**Священная топография в раннехристианской латинской литературе**» – обосновывается выбор терминологии, касающейся жанра и предмета топографической литературы о «святых местах»; дается обзор античной греко-римской топографической традиции с вниманием к священной топографии; рассматривается вопрос возникновения культа святых мест в раннем христианстве на материале раннехристианской литературы I–III вв.; предпринимается анализ жанров христианской топографической литературы на латинском языке IV–VIII вв. и поднимается вопрос о точности существующей классификации.

Литературный интерес к священной топографии, т.е. местам, связанным с религиозным культом или древними мифами и преданиями, прослеживается во многих произведениях античной литературы. Однако, ни в древнегреческой, ни в римской литературе не существует единого жанра, объединяющего в себе тексты, посвященные как священной топографии, так и топографии в целом. Тем не менее, с течением времени вырабатываются некоторые повествовательные формы и жанры, наиболее удобные для описания топографических сведений – в первую очередь, описания путешествий.

Наиболее ярко интерес к историческим и священным местам начинает появляться в античной литературе с эллинистического периода и достигает своего расцвета в римскую эпоху («Описание Эллады» Павсания содержит подробные сведения о священных местах, строится на фоне путешествия по областям Греции).

Большой интерес представляет также феномен паломничества к религиозным и историческим местам в античности. Ощущения греков и римлян на местах, о которых они с детства читали, например, в Гомеровских поэмах, можно сопоставить с религиозным опытом христианских паломников при посещении библейских мест.

Культе святых мест в раннем христианстве четко проявляется в нач. IV в., после прекращения гонений. Анализ источников не позволяет сделать какие-либо твердые выводы относительно наличия или отсутствия тенденции к сакрализации физического

пространства в христианстве первых трех веков. Начиная с IV в. интерес к священной топографии, прежде всего Палестины и Иерусалима, все возрастает. Это обусловлено масштабным строительством церквей в Палестине, инициированным императором Константином, что, в свою очередь, вызвало всплеск паломничеств в Святую Землю со всех уголков Империи.

Паломничества к святым местам привели к появлению большого количества христианских текстов, описывающих паломнический опыт и топографию Святой Земли и других почитаемых мест. Почти все дошедшие до нас памятники на тему священной топографии созданы на латинском языке. Создавая свои произведения, христианские авторы заимствуют уже готовые античные формы: письмо, путеводитель, прозаическое описание путешествия, однако вкладывают в них христианское содержание: если в античности под определение священной топографии могли попасть очень разные места и объекты, то в раннем христианстве это библейские места Палестины и, в первую очередь, Иерусалим.

Традиционная классификация латинской христианской топографической литературы «паломническая литература–путеводители» не может быть признана удачной: содержащиеся в письмах блж. Иеронима описания паломничества и святых мест Палестины имеют значительную аллегорическую и богословскую нагрузку. Создается впечатление, что Иероним использует их лишь как предлог для размышления над мистическим смыслом того или иного библейского места или события в контексте истории спасения; DLS Адамнана является комбинацией цитат из предшествующих авторов, на фоне которых голос рассказчика-Аркульфа явно теряется, таким образом DLS вряд ли может быть назван записью актуального паломнического опыта. Следовательно, можно говорить о, по меньшей мере, неточности помещения этих памятников в группу паломнической литературы. Точно так же, среди сочинений, относимых к путеводителям, некоторые имеют очень слабые формальные признаки этого класса: не описывают, как попасть в указанное место и не приводят расстояний между пунктами («О местоположении Иерусалима» Евхерия) или являются переработкой других работ (DLS Беды).

Очевидно, что настоящая классификация должна быть расширена с учетом характерных особенностей таких текстов как DLS Адамнана и Беды, не столько

описывающих паломнический опыт или пути перемещения по Святой Земле, сколько излагающих в удобном для использования виде библейские топографические сведения. Предмет интереса таких текстов как DLS, «О местоположении Иерусалима» и даже писем блж. Иеронима – священная топография как средство лучшего понимания и толкования Библии.

Такая постановка проблемы позволяет предложить для указанных текстов новую группу классификации внутри корпуса христианской топографической литературы. Предпринимаемое в следующих главах детальное исследование трактатов DLS Адамнана Айонского и Беды Достопочтенного позволяет ответить на вопрос о их назначении и месте в христианской топографической традиции.

Во второй главе – **«De locis sanctis Адамнана Айонского: экзегетическая топография»** – предпринимается комплексный анализ DLS Адамнана. Рассматриваются языковые и жанровые особенности трактата, источники, целевая аудитория и место в предшествующей топографической традиции.

DLS Адамнана представляет собой комплексную богословско-экзегетическую работу, в которой описания священной топографии Иерусалима, Палестины, Александрии, Константинополя и других священных христианских мест используются для разрешения текстуальных противоречий и прояснения смысла отдельных мест в тексте Священного Писания.

Проведенный анализ текста DLS показал, что трактат состоит по преимуществу из заимствований из предшествующих латинских авторов, таких как Иероним, Евхерий, псевдо-Егесипп и др. Основным источником Адамнана, как в отношении топографических сведений, так и с точки зрения общего стиля и фразеологии, является сочинение блж. Иеронима *Liber locorum*, представляющее собой отредактированный перевод с греческого языка библейского справочника «Ономастикон» Евсевия Кесарийского. Методы заимствования Адамнана заключаются как в прямом цитировании (реже), так и в перефразировании и реорганизации своих письменных источников. При этом Адамнан как правило усложняет синтаксис и стиль своего текста, по всей видимости приводя его в соответствие с местными нормами, усвоенными им во время обучения латинскому языку (так называемая «гесперийская латынь»).

Реальность существования галльского епископа Аркульфа, которго Адамнан называет основным источником своих сведений, не может быть ни подтверждена, ни опровергнута сколько-нибудь достоверно. Объем актуальных на VII в. сведений о топографии Святой Земли и других мест в DLS мал, однако такие сведения присутствуют. Учитывая неverifiedируемость современных теорий, ставящих под сомнение существование Аркульфа или его роль как источника сведений в DLS, следует признать, что Адамнан скорее всего действительно получил часть своей информации от Аркульфа или любого другого путешественника, незадолго до этого побывавшего в Палестине и Константинополе.

Адамнан весьма свободно подходит к сочетанию своих устных и письменных источников: сведения очевидца, которые, казалось бы, должны быть основными в повествовании, почти повсеместно игнорируются в пользу информации из патристических источников. В то же время Аркульфу приписываются сведения, в действительности почерпнутые Адамнаном из сочинений предшествующих авторов. По всей видимости, фигура Аркульфа *внутри текста*, независимо от того, существовал ли он на самом деле или нет, нужна Адамнану прежде всего как связующий элемент повествования. Путешествие Аркульфа объединяет нарратив в единую логичную последовательность, а ссылка на авторитет очевидца придает дополнительную весомость богословско-экзегетическим выводам Адамнана.

На этом основании DLS не может быть назван текстом паломнической литературы, несмотря на то, что именно в эту категорию издатели помещают его уже более века. DLS Адамнана, имея форму рассказа о паломничестве, в действительности не описывает актуальный паломнический опыт и не может быть использован как полноценный путеводитель по святым местам.

Цель DLS – предоставить читателю (прежде всего монаху-экзегету) эмпирическую информацию, которая бы помогала лучшему пониманию Священного Писания. Такая информация позволяет поместить привычные библейские события в географический контекст и способна разрешить неясные места в библейском тексте, возникающие вследствие недостаточной географической осведомленности читателя. Таким образом, жанр DLS предлагается обозначить как экзегетический справочник по священной топографии.

Адамнан использует различные экзегетические методы при составлении текста DLS, в частности: выборочный учет толкований предшествующих комментаторов, отвечающий собственным богословско-экзегетическим целям автора (случай 1 – могилы в Хевроне как залог исполнения пророчества о всеобщем воскресении); принцип *res-tempus-locus-persona*, позволяющий комплексно рассмотреть любое событие, описываемое в тексте Библии, с учетом категорий предмета, времени, места и действующих лиц (случай 2 – согласование Евангелий).

Текст DLS создавался в уже существующей традиции христианской топографической литературы, представителями которой являются Евсевий Кесарийский («Ономастикон»), Иероним Стридонский (*Liber locorum*), Евхерий (*De situ Hierusolimae*) и другие авторы. Уникальность Адамнана в рамках традиции заключается в том, что он впервые решает экзегетические проблемы в рамках топографического текста, объединяя жанры топографического описания и библейского комментария. Многие христианские авторы до Адамнана описывали священную топографию, и многие стремились разрешить противоречия, грозящие единству библейского текста. Адамнан был первым латинским автором, кто объединил оба эти подхода в рамках одного произведения.

Третья глава – «De locis sanctis Беда Достопочтенного: традиция школьного богословия» – посвящена анализу текста DLS Беда. Выявляются его языковые и жанровые особенности по сравнению с текстом DLS Адамнана, вторичные источники, целевая аудитория, а также рассматривается вопрос взаимоотношения двух одноименных текстов.

DLS Беда Достопочтенного является краткой версией, «хрестоматией» текста DLS Адамнана. DLS Беда написан более простым с лексической и синтаксической точки зрения языком и короче исходного сочинения на две трети.

Беда полностью выпускает материал, имеющий богословско-экзегетическую нагрузку: описание могилы Адама в Хевроне, согласование евангельских повествований о последних днях земной жизни Иисуса Христа, описание «врат ада» – горы Вулькано у берегов Сицилии, а также агиографические рассказы, не имеющие прямой привязки к тексту Библии.

Беда сверяет свой текст по тем же источникам, которые использовал и Адамнан: Liber locorum Иеронима, «О местоположении Иерусалима» Евхерия, «Об уничтожении Иерусалима» псевдо-Егесиппа и др. При этом Беда предпочитает напрямую цитировать первоисточники, а не копировать «гесперийскую латынь» Адамнана.

Беда также сообщает об Аркульфе как о рассказчике и не ставит под сомнение его роль, хотя и, очевидно, понимает, что большая часть сведений взята Адамнаном из предшествующей письменной традиции.

Текст DLS Беды также не может быть назван ни паломническим отчетом, ни путеводителем. Цель создания его DLS – восполнить нужду в вводном учебном пособии по миру Библии, которое позволит расширить фоновые географические знания читателя о местах, о которых он каждый день читает в Библии и слышит за богослужением. Основная целевая аудитория DLS Беды – ученики монастырской школы. Следовательно, такое пособие по умолчанию должно быть написано простым языком, быть кратким и необремененным избыточным материалом.

Адамнан создает новый жанр топографической литературы, объединяя в одном тексте форму паломнического рассказа и содержание библейского комментария. Беда приспособливает новый жанр под собственные педагогические нужды, сокращая и упрощая его. Сокращение не подразумевает критику исходного текста, отношение DLS Беды к DLS Адамнана может рассматриваться по аналогии с хрестоматией к основному произведению: подготовительный учебник вводит ученика в тему и позволяет приступить к чтению более сложной оригинальной работы.

В этом контексте Беда может быть назван одним из ярких представителей средневековой школьной традиции, в которой избранные тексты предшествующих авторов изучались в комплексе вспомогательной справочной литературы, сокращались, перерабатывались. Это способствовало популяризации «классических» работ и обеспечило их сохранение на протяжении веков.

В четвертой главе – «Топография как вспомогательная дисциплина средневековой экзегетики» – раскрывается роль топографии в контексте средневекового богословия и экзегетики. Показано, что предпосылки такого

отношения к топографическому материалу были заложены блж. Августином в его сочинении «О христианском учении».

К VII в. у ученых-библеистов накопилось достаточно много проблем, связанных с согласованием противоречащих друг другу мест Библии. Ко многим из таких проблем обращались уже Августин и Иероним. Несоответствия хронологии и последовательности событий земной жизни Иисуса Христа согласно четырем Евангелиям приводились Порфирием (232–304 гг.) в трактате «Против христиан» (*Contra Christianos*) в качестве доказательства ошибочности христианской веры. Блж. Августин в своем сочинении «О согласии евангелистов» (*De consensu euangelistarum*) боролся с этими обвинениями. Возникали сложности и с согласованием свидетельств Ветхого и Нового Заветов, а также с признанием в тексте Библии только лишь буквального смысла, что приводило к превращению многих библейских метафор в формальные утверждения.

Такие несоответствия, неточности и противоречия становились важной экзегетической проблемой для раннесредневекового богословия по той причине, что к этому времени в христианском сознании приобретает большое значение вопрос богодухновенности Священного Писания. Библия все чаще рассматривалась как неделимый священный текст, уникальный носитель божественной истины. Из этого можно было с легкостью заключить, что Писание не может ошибаться и содержит в себе набор истинных утверждений.

Принимая во внимание такой взгляд на Священное Писание, становится очевидным, что устранение несоответствий в священном тексте оказывалось важнейшей богословской задачей. Разрешение «загадок» (*aenigmata*, августинов термин) Писания было одновременно и делом апологетики (любые оставшиеся после толкования противоречия могли подорвать веру), и делом проповеди истины. Современник Адамнана Юлиан Толедский составил список таких несоответствий, включавший в себя 138 пунктов из Ветхого Завета и 83 из Нового⁴³. Однако в то время как Юлиан решал такие проблемы, следуя советам Кассиодора в его «Комментариях на Псалмы» и обращаясь к грамматике и риторике, Адамнан решал

⁴³ *Julianus Toledensis. Prognosticum futuri saeculi* / Ed. T. Stancati. New Lersey, 2010.

многие проблемы из списка Юлиана, используя эмпирические географические данные.

Уже в конце IV в. блж. Августин прямо заявлял о том, что среди навыков или инструментов, необходимых христианскому ученому для разрешения «загадок» Священного Писания, должны быть работы, посвященные географии Палестины. В трактате «О христианском учении» (*De doctrina Christiana*) Августин продемонстрировал, как детальные знания в топографии могут помочь читателю, и выразил надежду на то, что подобная работа вскоре появится⁴⁴. Тексты DLS Адамнана и Беды могут быть рассмотрены как раз в рамках этой традиции.

В заключении обобщены основные итоги выполненного диссертационного исследования.

DLS Адамнана является комплексной экзегетической работой по прояснению смысла Священного Писания и решению текстуальных противоречий, встречающихся в библейских книгах, путем обращения к географическому материалу. Беда приспособливает созданный Адамнаном экзегетико-топографический жанр DLS под собственные педагогические нужды, работая в традиции школьного богословия. Таким образом, оба текста DLS не могут быть отнесены к категории паломнической литературы и/или путеводителей.

Трактат DLS может быть определен как экзегетико-топографический справочник. При этом под раннесредневековой экзегетикой понимается в первую очередь толкование смысла Священного Писания как основного источника веры христианина, *depositum fidei*. В то же время, средневековое понимание богословия (по крайней мере на латинском Западе) также сводилось к стремлению понять источник божественного откровения – Священное Писание, то есть, между средневековыми богословием и библейской экзегетикой можно с определенной долей уверенности поставить знак равенства⁴⁵. На основании этого мы полагаем, что DLS является не

⁴⁴ *Augustinus Hipponensis. De doctrina Christiana. 2, 16 / Ed. J. Martin. (CCSL; 32). Turnhout, 1962.*

⁴⁵ См.: *Lubac H. de. Exégèse médiévale, 4 vols. Paris, 1959, 1961, 1964; Danielou J. From Shadows to Reality: Studies in the Biblical Typology of the Fathers, L., 1960.*

просто экзегетико-топографическим справочником, но и отчасти – вспомогательной богословской работой.

На основании проведенного анализа можно сделать выводы о целевой аудитории трактатов DLS. Прежде всего, DLS обращен к ученому монаху, стремящемуся разобраться в текстуальных проблемах библейских книг. Такой монах мог жить где угодно в пределах латинского мира раннего Средневековья. Чтение такого текста предполагало не только знание Священного Писания, но и знакомство с трудами отцов Церкви, особенно с сочинениями блж. Иеронима и блж. Августина, на которые, как было показано, опираются оба автора: и Адамнан, и Беда.

Однако DLS содержит и увлекательные рассказы о дальних странах. Это позволяет идентифицировать и более широкую аудиторию трактата – люди, которым DLS поможет живо представить мир Священного Писания и места, о которых они каждый день слышат за богослужением.

Конкретной целью DLS, таким образом, было стать экзегетическим справочником по библейской топографии и помочь толкователю разрешить трудные места библейского текста, а более общей целью – повысить осведомленность в топографии Святой Земли и Константинополя всех заинтересованных читателей.

Такая необходимость фоновых географических знаний стала ощущаться христианами уже со II века, когда Евсевий Кесарийский в «Церковной истории» сообщает о епископе Мелитоне Сардийском, отправившемся в Палестину, чтобы лучше понять Писание. Такая же потребность в визуализации географического материала наблюдается вплоть до наших дней, свидетельством чему выступают всевозможные географические карты, помещаемые в конце современных изданий Библии.

Традиция латинской литературы, дававшая фоновую географическую информацию, ко времени Адамнана была представлена паломническими записями, например, письмом Эгерии (*Itinerarium Egeriae*, IV в.), отчетом паломника из Плаценции (*Antonini Placentini itinerarium*, VI в.). Кроме того, существовали такие тексты как «О местоположении Иерусалима» (*De situ Hierosolymae*) Евхерия (V в.) и «О местоположении Святой Земли» (*De situ terrae sanctae*) Феодосия (VI в.),

представляющие собой компиляции из предшествующих источников или практические путеводители (итинерарии).

Однако, оригинальность Адамнана, как было показано, заключается не в сообщаемой им топографической информации (в Главе 2 показано, что эта информация в некоторых случаях оказывается противоречащей реальной обстановке в Палестине периода после арабского завоевания), а в потенциальных возможностях её использования. Оригинальность Адамнана заключается в том, что он использует топографию как средство решения богословско-экзегетических проблем Писания.

Текст DLS является плодом многих лет работы и говорит об Адамнана как о компетентном библеисте, серьезно относящемся к текстуальным проблемам и изобретательным в своих решениях. Беда Достопочтенный, будучи ко времени написания своей версии DLS молодым учителем в монастырской школе, очевидно оценил потенциальную пользу такого экзегетического справочника не только для библеиста, но и для своих педагогических нужд. DLS не только мог стать прекрасным вводным пособием в текст Священного Писания, но и научить монахов начальным навыкам библейской экзегезы. Однако DLS Адамнана был сложен для начинающей аудитории, как в плане объема и языка, так и в плане богословско-экзегетической нагрузки. То, что было нужно в классе – это краткое изложение основного содержания оригинального текста, своего рода хрестоматия. Очевидно, что именно эти мотивы вдохновили Беду на создание собственной краткой версии DLS.

Основные положения диссертации отражены в публикациях в изданиях, принадлежащих к списку ведущих рецензируемых научных журналов и изданий ВАК:

1. *Тоскин А.Ю.* Трактат Беда Достопочтенного «О святых местах» // Вестник ПСТГУ. III: Филология. 2012. Вып. 4 (30). С. 79-87.
2. *Беда Достопочтенный.* О святых местах / Перев. с латинского А.Ю. Тоскин // Вестник ПСТГУ. III: Филология. 2012. Вып. 4 (30). С. 88-140.
3. *Тоскин А.Ю.* Рец.: The Cambridge companion to Bede / S. DeGregorio, ed. Cambridge: Cambridge University Press, 2010. 276 p. // Вестник ПСТГУ. I: Богословие, Философия. 2012. Вып. 5 (43). С. 114-119.

Прочие публикации:

4. *Тоскин А.Ю. и соавт.* Святые места в раннем христианстве // Сборник студенческих научных работ, 2014 г. М.: Изд-во ПСТГУ, 2014 (в печати).